

гнал тысячу, и чтобы двое обратили в бегство десять тысяч. Положившись на Него, пошли на врагов, подняв знамя; завязался бой, и падали люди с обеих сторон. Так как дорога, пролежавшая по лесу, была узка, тевтоны пошли в бой впереди, а лэтты все двигались вслед за ними и кричали, как были научены, на тевтонском языке: "Бери, грабь, бей!" Литовцы, перепуганные этими криками, думая, что следом идет много тевтонов, обратились в бегство, и пал тут храбрый из них и до сотни других, а прочие, бросив оружие, разбежались по лесу. И собрали тевтоны всю добычу, а чего не могли унести с собой, то сожгли; захватили и увели около четырехсот коней и славили Того, Кто бился за них. У тевтонов было убито там трое, да упокоятся со Христом души их в мире. Аминь.

Литовцы, бежавшие в лес, потом, так как время было уже зимнее, одни потонули в Двине из-за трудности переправы, другие сами повесились в лесу и не вернулись в землю свою, потому что разграбили землю Пресвятой Девы и Сын Ее наказал их за это, да будет слава Ему вовеки.

Рижские купцы шли с товарами в Роталию. И явились датчане, схватили их, говоря, что это земля короля, связали и увели с собой в Ревель. И послали епископ рижский и магистр рыцарства просить, чтобы их отпустили; и те отказали. Тогда сообщено было датчанам, что рижане идут с войском, и тотчас все были отпущены. И не пошли рижане в Эстонию, а отправились вместе с ливами и лэттами в Унгавнию, созвали к себе жителей Саккалы и Унгавнии и направились в Руссию против врагов своих, разоривших Ливонию. Оставив позади Псков, они вступили в королевство Новгородское и разорили всю окрестную местность, сожгли дома и деревни, много народу увели в плен, а иных убили. Лэтты добрались до церкви недалеко от Новгорода, захватили иконы (icones), колокола, кадила и тому подобное и вернулись к войску с большой добычей. Отомстив врагам, пошло все войско обратно с радостью и без всяких потерь, и вернулся каждый в дом свой, и смыто было оскорбление, нанесенное русскими ливонской церкви.

Лэтты, а вместе с ними жители Саккалы и Унгавнии, также беспрестанно вторгались в Руссию, многих там перебили, много народа обоого пола увели в плен и захватили много добычи. Точно так же лэтты из Кукенойса и тевтоны, ходившие в Руссию, всегда возвращались с массой добычи и множеством пленных.

В это время по всем замкам Унгавнии и Саккалы жили братья-рыцари со слугами своими, выполняли судейские обязанности, собирали подати, оставляя епископу его долю, выстроили и сильно укрепили замки, выкопали там водоемы, снабдили замки оружием и баллистами и из страха перед русскими, собрав эстов в замки, поселили там вместе с собою.

Унгавнийцы же в середине зимы выступили с войском в поход по глубокому снегу и, миновав Виронию, перешли Нарову (Narwam), разграбили соседнюю область, захватили пленных и добычу. Когда они вернулись, тем же путем отправились жители Саккалы, перешли Нарову и сделали далекий поход в землю, называемую Ингария, относящуюся к Новгородскому королевству. Так как никакие известия их не опередили, они нашли эту область полной народу и нанесли инга-рам тяжкий удар, перебили много мужчин, увели массу пленных обоого пола, а множество овец, быков и разного скота не могли захватить с собой и истребили. И воротились они с большой добычей, наполнив Эстонию и Ливонию русскими пленными, и за все зло, причиненное ливам русскими, отплатили в тот год вдвойне и втройне.

Двадцать четвертый год посвящения епископа Альберта